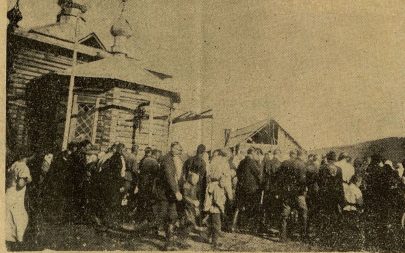

Уголок прежней России в маньчжурских степях.

Поездка архиепископа Нестора по Трехречью.

Крестный ход у строящейся храма на хутор Верх-Урга.

Подъезжая к любому из трехреческих хуторов, трудно отделиться от ощущения, что перед тобой — древнейшая русская деревня, и семидесять лет советской власти были кошмарным сном, от которого сейчас, асим хитрым утром, наступило пробуждение.

Ты же бременчатая изба, ты же сарафаны, дивная коса и цветные рубахи парней, подпоясанные узкими казачьими ремешками...

Так же, как некогда в России ходят дьвушки на речку в Троицын день, — гадают о суженом. Бросают в воду веники из полевых цветов и скаждут: если поплывет венок, — быть свадьбе; утонет, — либо смерть тебе свидать, либо в старых дьявах остаться...

Арх. Нестор, св. о. Клароци и протоиерей о. Макарий среди казаков-трехреческих.

Так же правят хуторянами старья рубахи деррика, которые пользуются почетом битячих и димков и всемирным уважением. Так же в церквях сидят они на завалинках, курят кирпичку, зашибающую дух, мажорно и степенно обсуждают коалиции проводящих ственных дла.

Пари и дьвушки проводят допусту по-иному: гдъ-нибудь, подлаше ль.

от солдатных и степенных стариков, ухарския дребезжит балдайка, погеттопустыни

ный край по трем притокам Аргуняни, — Гану, Дербузу и Хаузу, — заселили бжвншие на Забайкалья казаки. Перешли пограничную Аргунь и слан на землю. Иные и теперь заглядывают через речку свои родные хутора, куда нет дороги, пока властвуют там коммунисты.

Съют хлб, разводят скот, промышляют рыболовством и охотой русские засельщики Трехречья. Маслодбде поставлено у них в широких масштабах.

Первые годы трудно было, блдно. Но потом постепенно оправались, окрыли, стали на ноги, — хоявствуют.

Иа России вывезали с собой русский уклад жизни, русские обычаи и крикло за них держались. Потому и чувствуют себя на трехреческих просторах как в России, хоть и попадаются там коренные жители, — монголы, соланы, да по всему пути, вплоть хлхата в длавые хутора Трехречья, — раскинулись юрты пасту-

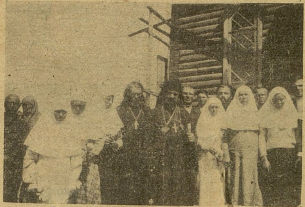

Архиепископ Нестор благославляет народ.

жак к хутору в хон-туусов, и неспрат на зеленые, разгар трудового бархатных склонах сопок стада бхвнного дья, — ранов по йтсколко сотен голов.

В степи воздух чист и прозрачен, средня моря волнующийся плещи чен, как и небо, — голубое и ясное. Приятно цюкочет ноздри аромат ственных трав.

Тула, в этот богатный край,

Сестричество на хутор Верх-Урга.

Молебен на хутор Верх-Урга в день св. Георгия. Служит священник о. И. Клароци.

совершил недавно поездку архиепископ Нестор.

Трехречье произвало на него сильнейшее, незабываемое впечатление. Своему путешествию по Трехречью владыка посвятила большую статью, которая была напечатана в газете «Заря».

— Славный путь по Монголии! — пишет архиепископ Нестор в этой статье: — Необычайна степи покрыты нестройм, благоухающим ковром зеленых трав и разнообразных цветов. Букет полевых цветов Монголии влоамь затмил наши культурные ровняные слам...»

И дальше:

— С особым благоговейным чувством и глубоким переживанием я встрлчал утреннюю зарю и восход солнца в полях, на мьстах нашего нолега...»

Да и трудно не обратить внимания на чистоту прозрачного воздуха, на розовые по утрам не приносит утренней влтерок.

Владыка Нестор в группе верх-ургинской молодежи.

Все путешествие по Трехречью архиепископ Нестор совершил в течение семи дней. За это время было сделано 11 остановок в разных селениях, причем в каждом из хуторов были, по просьбам населения, совершены торжественныя службы. Были совершены также крестные ходы, освящение колодез, ключей и смяни для посевов.

Во всех поселках владыку встрлчали, по русскому обычаю, с хлбом-соланю, которую подносили поселковые атаман. Население одевалось в праздничные одесды, а женщины и дьти стояли с цветными в рукав. Бросали на дорогу.

Во время съезда владыки архиепископа Нестора из одного хутора в другой, владыку сопровождал почетный караул, — десятки конных жителей-казалов.

Есуду владыка раздавал подарки, свителгаи и агитки с евангельскими текстами. Б. Камский.

Арх. Нестор, в поездку по Трехречью, сопровождал отряд конных казаков.

МАЛЕНЬКІЙ РЫЦАРЬ.

Разсказ А. Реби.

Маленькій человек закинул ногу на ногу и удовлетворенно выпустил в потолок шикарный клуб дыма.

Это было странное существо... Прекрасный свѣжий костюм, лакированные туфли, модные перстые носочки и галстук в серебряную полоску, — все это было несомнѣнным признаком со вкусом одѣвающегося мужчины. Но крошечная пухлая ручка, лежащая на подлокотникѣ кресла, а также ножки, на добрый фут не достигавшія пола, — казалось, принадлежали ребенку не свыше шести лѣт от роду.

Когда табачное облако медленно разсѣялось, за ним неожиданно обнаружилось желтоватое, слегка поблекшее от лѣт и неводержанной жизни лицо мужчины лѣт тридцати пяти. Оно было зрѣло, пропорционально, но крайне миниатюрно.

Джон Дрэйк был карлик, который всю свою жизнь провел в скитаніях с труппой лилипутов по провинціальным ярмаркам.

— Теперь вы, божественная, раскажите мнѣ, как протекала ваша жизнь?..

Собесѣдница карлика также закурила папиросу.

Как могла протекать жизнь знаменитой Ренэ Шармэ, этого кумира парижской толпы?.. Конечно, всѣ эти три года, — с тѣх пор, как они видѣлись в последний раз в Ментонѣ, — были для нея сплошным триумфом красоты и таланта!.. Жизнь ея можно было бы назвать бесконечной блестящей фееріей, если бы не одно маленькое обстоятельство...

— Два мѣсяца тому назад умер мой муж, — сломал себя на охотѣ шею...

Бархатныя брови дивы сошлись, как бы негодую на незадачливого супруга.

— Но... тогда, вы наследница его состоянія?

— Ничуть не бывало!.. В том то и дѣло, что этот идиот, оказывается, не оставил послѣ себя никакого завѣщанія! Таким образом, замок и земли, а также титул лорда и пера Англии переходят по закону к моему сыну. А я имѣю право лишь пользоваться ежегодной рентой в 100.000 франков... Это мнѣ то — 100.000 франков?!

— Плюс — доход с замка или земель, в худшем случаѣ, а в лучшем... Клянусь честью, что

вы, с вашим умом, сумѣете постепенно ликвидировать в свою пользу и то, и другое!..

— В том то и дѣло, что — нѣтъ...

— Но как же?.. Вѣдь, ваш сын...

— Умер год тому назад!..

— Фью, фью, фью! Это очень плохо. Мнѣ кажется, что тогда вы... ничего не получите?..

— Если вы не поможете мнѣ!

— с живостью вскричала Ренэ.

— Я?!.. — изумился карлик.

— Именно вы, Джон. Хотя

бы ради той ночи... в Ментонѣ...

Вы помните?..

Лицо маленькаго мужчины вспыхнуло; он соскочил со своего кресла и в величайшем волненіи подбѣжал к красавицѣ.

— Я тогда от счастья чуть с ума не сошел! — задыхаясь, прошептал он и, овладев ручками артистки, покрыл их страстными поцѣлуями.

— Лучше сядьте и выслушайте то, что я вам сейчас скажу! — погасила его энтузіазм дива.

Карлик послушно вернулся к своему креслу, с трудом взгромоздился на него, скрестил свои пухлыя ручки на груди и лаконично произнес:

— Слушаю!

— Вы сами понимаете, — начала Ренэ, — что, лишившись сына и наследника покойнаго лорда Кретона, моего мужа, я тѣм самым лишаюсь каких-либо прав на его колоссальное состояніе. Это обстоятельство вынудило меня пораскинуть умом и вот очень скоро я пришла к выводу, что у меня должен быть сын!.. Я попробовала усыновить одного, двух мальчишек в возрастѣ покойнаго Джекки, но они оказались совершенными идиотами с вульгарными манерами. Ребенка же, который в шесть лѣт носил бы с достоинством титул лорда и будущаго пера Англии, я не нашла. И это обстоятельство заставило меня, Джон, обратиться к вам...

Карлик нетерпѣливо поѣрзал на креслѣ, но ничего не сказал. Было очевидно, что он совершенно не догадывался, куда клонит рѣчь Ренэ, и потому сгорал от желанія поскорѣе узнать свою

роль в этом интересном дѣлѣ.

— Для чего именно? — наконец спросил он.

Видя, что кульминаціонный момент наступил, Ренэ наклонилась вперед и рѣзко кинула ему:

— Моего умершаго Джекки замѣните вы!..

В первый момент Джон положительно остолбенѣл. Крѣпко ухватившись пухлыми ручками за ручки кресла, он добрых десять секунд бездумно смотрѣл в великолѣпные женские глаза, которые словно гипнотизировали его, лишая дара слова.

— Мое счастье, что Джекки никогда не видѣл никто из родных мужа! — продолжала Ренэ. — Вы знали, как стал относиться ко мнѣ лорд, когда узнал, что я — кабареетная дива?.. Его гордость шестисотлѣтняго рода была возмущена! Ну, и.. Одним словом, я никогда не переступала порога замка Мальбро. Ни я, ни Джекки... Теперь я перейду к вам, Джон. По росту, вы выглядите не выше шестилѣтняго мальчика, а если одѣть вас в соответствующій костюм, — иллюзия будет полная... Не так-ли?..

Только тут Джон, наконец, понял, в чем дѣло. Он хватил себя ладошкой по лбу и расхохотался во всю мочь.

— Геніально! Клянусь честью, геніально!.. Ха-ха-ха-ха! Нѣтъ, какая мысль?! Какой поразительный план!.. — и, спозвѣсив с кресла, маленькій человек возбужденно забѣгал по комнатѣ.

Из-под длиннѣйших рѣсниц, чуть тронутых тушью, дива бросила не него косою взгляд, и по губам ея скользнула довольная усмѣшка. Она поняла, что Джон согласится. Этот маленькій человек всегда любил всякія щекотливыя и опасныя авантюры!

— Чудесно! — превосходно! Вот она, добрая старая Англія! — восклицал Джон. Стоя по-ребячьи, голыми колѣнками на бархатных подушках, он с восторгом любовался в заднее окно кареты зелеными лугами и дубовыми рошамы, среди которых вилась их дорога от станціи к замку Мальбро.

— Да, красиво, — разсѣянно поддакнула ему Ренэ, вся поглощенная предстоящей встрѣчей с братом покойнаго мужа, который проживал в замкѣ со своею женою-старушкой.

— Интересно, какія это пи-

ЭПОХ

Безмятежная поза Гитлера что новой декларацией

Торжественное привѣтствіе предвѣщало и

гребая, разбрасывали стороны разсыпанные галстуки. Лица нельзя было различить. Оно было залито бившей фонтаном из горла торчала большія ская ножницы.

Другой, с сѣдым кл

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

на журнал

— „РУБЕЖ“ —

по тел. 30-68.